

Ни один император, который слишком сильно привязывается к одному любимцу, не может рассчитывать на счастливый конец.

Когда Ханьский император прибыл к кабинету, он уже был охвачен пламенем. Огонь освещал весь двор, небо казалось красным от зарева. Самый большой кабинет в Ханьском дворце превратился в руины. Здесь хранились книги всех императоров со времён основания династии Хань, и все они были легковоспламеняемыми. Кто-то облил их маслом, и яростное пламя было невозможно остановить. Нянька, оказавшаяся внутри, была заживо сожжена, её тело горело, и она издавала душераздирающие крики.

Император, бледный как смерть, упал на колени перед огнём. Его тело задрожало, и он выплюнул сгусток крови, издавая рыдающий крик:

— Жун'эр!!!!!! Ааа—!!!!!!

Император сошёл с ума. Его глаза, затуманенные отблесками пламени, увидели в огне фигуру, которая отчаянно кричала и извивалась. Вскоре эта фигура рухнула в самый центр огня — здание обрушилось.

Император, истекая кровью, бросился в огонь, но его остановили. Он рыдал так сильно, что, приблизившись к пламени, обжёг правую сторону лица. Его одежда и волосы загорелись, и тело было подхвачено гвардейцами, которые вынесли его в бессознательном состоянии.

Император Ханьской династии слег, пролежав в постели больше месяца, то в сознании, то в бреду. Двор погрузился в хаос, и никто больше не обращал внимания на послов Хунну. Все были обеспокоены состоянием императора, и казалось, что трон скоро сменит владельца.

Партия Великого Наставника и Партия Великого Маршала спорили между собой. Великий Маршал захватил контроль над гвардией, и после того, как император получил ожоги, его окружили плотным кольцом охраны. Великий Маршал использовал императора как марионетку, чтобы управлять князьями, и никто, кроме него, не мог приблизиться к бессознательному правителю. Великий Наставник, в свою очередь, использовал как козырь двухлетнего наследника. Если император умрёт, именно их партия станет законной властью.

О «госпоже», сгоревшей в кабинете, никто не вспоминал. Даже её тело осталось непогребённым.

Император пожинал плоды своих ошибок. Его иллюзия баланса была разрушена, и всё расколосось на две крайности. Жёны и наложницы во дворце, хотя и беспокоились о здоровье императора, почти все были рады. Та зловредная наложница, которая принесла столько бед, наконец сгорела, и даже её незаконнорожденный сын не оставил после себя ничего.

Когда Чжао Ли, находящаяся в опале, услышала, что Госпожа Чжао погибла в огне, она залилась диким смехом, крича:

— Чжао Жун, и у тебя наступил этот день!!!!!! И у тебя!!!!!! Ахахаха!!!!!!

Все они были как демоны.

Императрица не выходила из своих покоев, ежедневно молясь за здоровье императора. Через месяц напряжение в дворе достигло предела — император начал приходить в себя.

Императрица отправилась к кабинету, который теперь представлял собой лишь обгоревшие

руины. Там всё ещё стояла усиленная охрана, и никому не разрешалось входить. Императрица лично обратилась к главнокомандующему гвардии, прося разрешения собрать прах Чжаои.

Главнокомандующий покачал головой:

— Ваше Величество, простите, но без разрешения императора я не могу позволить никому войти.

Императрица, вздохнув с печалью, отошла.

Детство, проведённое вместе, невинные игры... Как же несчастны те, кто рождён в императорской семье.

Хунну покинули Западный дворец на следующий день после пожара. Никто из чиновников не обратил на это внимания, пока император не начал приходить в себя. Тогда всё внимание обратилось на Хунну. Партия Великого Маршала представила «неопровержимые доказательства» того, что это они устроили пожар. Почему иначе они уехали на следующий день после пожара, не попрощавшись? Почему исчез тот незаконнорожденный ребёнок?

Вся Ханьская империя начала охоту на Хунну. Портреты Улэйжо и того безымянного ребёнка были расклеены по всем улицам.

Улэйжо, однако, предусмотрительно не поехал на север, а выбрал путь через Западный край, планируя выйти за пределы империи через границу с Усунем, новым государством, основанным Хуянем.

Путь занял больше месяца, поскольку Красавец был беременен, и Улэйжо двигался медленно. Он смотрел на Красавца, замаскированного в повозке, и тяжело вздыхал. Всё снова возвращалось к бегству. Улэйжо изначально не планировал спасти его, заметив странности в кабинете, он хотел лишь забрать своего брата. Но когда Красавец, рыдая, держал на руках испуганного старшего сына, Улэйжо оглушил няньку и забрал ребёнка. Красавец, не осознавая опасности, с криками побежал за Улэйжо к окну, где тот, как ловкий страж, выпрыгнул в темноту и скрылся в кустах. Красавец, рыдая, бросился вниз, но двери и окна уже были запорты гвардейцами. Они начали лить масло и подожгли здание.

Улэйжо быстро передал своего брата ожидавшему стражу и обернулся, увидев, как огромное здание кабинета охватило пламя. Гвардейцы были в панике: одни метались, другие стояли на месте, третьи пытались тушить огонь. Весь Западный дворец был в хаосе, и пламя уже охватывало третий этаж.

Главнокомандующий гвардии намеренно затягивал время, не сообщая императору о пожаре и не организуя тушение. Он просто наблюдал, как огонь перекидывается на другие здания.

Улэйжо на мгновение заколебался, а затем, рыча, вернулся в кабинет. Эти ханьцы были подлыми и коварными, даже беременную женщину не пощадили. Он чувствовал презрение и ярость. Он не знал, почему вернулся, рискуя жизнью. Красавец когда-то спас ему жизнь, возможно, он просто хотел отплатить.

Пламя охватило кабинет с первого до третьего этажа. Красавец, отчаянно стуча в запорты двери, побежал вверх и, увидев огонь внизу, разрыдался. Только теперь он понял, что стал жертвой заговора и потеряет жизнь вместе с ребёнком в утробе.

Отчаяние охватило его. Император спал в своих покоях, ничего не зная. Когда Улэйжо спас

Красавца, тот уже был без сознания от дыма, а на затылке у него была рана от упавшей горячей балки. Улэйжо, держа его на руках, прыгнул в пруд за кабинетом. Всё вокруг было в хаосе, и главнокомандующий запретил гвардейцам брать воду из пруда, что позволило им скрыться.

Улэйжо выплыл с Красавцем за пределы дворца, отчаянно пытаясь привести его в чувство, боясь, что он умрёт. Рана на затылке Красавца кровоточила, окрашивая воду, и он оставался без сознания.

Добравшись до постоянного двора, Улэйжо быстро перевязал рану и, не теряя времени, отправился с ним и своим братом на запад.

С Красавцем и братом было опасно двигаться быстро, и Улэйжо решил отправить брата вперёд с охраной, а сам с Красавцем, переодевшись в торговцев мехами, медленно двинулся на запад.

Красавец пролежал без сознания в повозке две недели. Улэйжо не решался показать его врачу, боясь разоблачения, и ухаживал за ним сам. Он не понимал, зачем это делает. Ведь именно из-за отца Красавца его собственное тело было истерзано, а теперь он снова спасал его.

Красивый принц был в ярости, много раз хотел бросить его в пути, но, глядя на его живот, чувствовал жалость. Если бы Красавца снова схватили ханьцы, его бы не вернули во дворец, а сожгли заживо. Ведь он был женой его отца, и перед смертью отец завещал заботиться о нём и воспитывать брата. Он не забыл этого.

Отец любил его до безумия, готов был отдать жизнь, чтобы он жил. Красавец был одновременно счастливым и несчастным, ведь из-за смерти мужа он снова спасся.

Улэйжо был человеком слова, особенно когда дело касалось обещаний, данных отцом. Как сын великого хана степей, он считал позором нарушить слово, и потому презирал императора. Трусливый подлец, низкий и бесчестный.

Улэйжо заботился о Красавце, медленно двигаясь на запад. Когда они достигли границы, Красавец очнулся, но из-за раны на голове его память была смутной. Он посмотрел на человека в мехах перед повозкой и, почувствовав странную близость, с грустью спросил:

— Кто ты?

<http://bllate.org/book/16253/1462072>